

Альбом

А.А. Баркова

Ундур Геген Занабазар

В Европе он был бы назван гением. В странах буддизма его называют Просветленным. Потомок Золотого рода Чингисхана, первый Ундур Геген Занабазар, творивший в Монголии в XVI веке, известен мировой художественной культуре как величайший скульптор всего буддийского мира, по совершенному мастерству и одухотворенности образов сравнимый с Рафаэлем. Однако при этом он был еще и живописцем, поэтом, лингвистом, философом, издателем; наконец, он был духовным и политическим главою страны.

*Скульптурный портрет Занабазара XVII в. Литье, позол. бронза.
Монастырь Гандантэгчинлин, МНР*

Занабазар родился в 1635 году. Когда ему было пять лет, он был возведен на трон как хутухту — воплощение одного из монгольских буддийских святых. Время его творчества было одним из самых драматичных периодов истории Монголии. Гражданские войны среди монголов, утрата независимости — вот тот исторический фон, на котором разворачивалось творчество Ундур Гегена. Его жизнь была полна страшных событий, и в 1723 году он был убит в Китае по приказу тогдашнего императора. Однако никакие политические бури, никакие жизненные тяготы не могли замутить духовную чистоту его творчества.

Ундур Геген изучил многие буддийские науки и способствовал их распространению среди монголов. Его учителем был знаменитый ученый — лама Зая-пандита (1642—1715), автор многих почитаемых трудов. Занабазар в совершенстве знал древнеиндийский поэтический трактат «Кавья-дарша», написал комментарий на некоторые из его разделов и сформулировал собственную теорию поэтического стиля. На основе этих принципов он писал свои стихи, среди которых широкой известностью пользовалось благопожелание «Джанлабитсогзол» — мольба о любви и жизни без войн. Оно стало ежедневной молитвой, завершающей каждый религиозный ритуал.

Занабазар смог поднять монгольский язык и литературу до уровня классической индийской и тибетской культуры. Созданный им алфавит соёмбо позволял точно переводить художественные и научные тексты. Занабазар первым использовал новый алфавит, в совершенстве переводя на монгольский язык тибетский канон Ганджур¹. Им было написано множество религиозных книг, а также комментарии по многим религиозным и философским вопросам, вплоть до искусства храмового пения и призыва божеств-покровителей. Кроме того, Ундур Геген считается основателем монгольской буддийской архитектуры. Он изучил теорию архитектуры, стал профессионалом в возведении монастырей и храмов и создал первый буддийский монастырь Эрдэни Дзу.

Мировая культура знает Занабазара как скульптора. Его золотые статуи основных божеств буддийского пантеона принадлежат к наивысшим достижениям буддийского искусства всех времен и народов. Вместе со своими последователями он основал монгольскую школу буддийской иконографии, которая является соеди-

нением древнеиндийской художественной теории, тибетских и индийских техник изготовления скульптуры и монгольских черт в облике и убранстве изображений.

Буддизм стремится принести освобождение от зла и страданий всем живым существам. И буддийский художник, создавая свои творения, движим стремлением уберечь людей от пяти основных зол: гнева, невежества, зависти, жадности и похоти, которые суть источник всех грехов, возможных в жизни. Важно отметить, что в буддизме нравственные требования предъявляются не только к автору художественного произведения, но и к его зрителю.

Работы Занабазара являются зримым выражением наставлений, содержащихся в разделе Данджура «Художественная наука»: «Комментарий о законах построения образа и портрета», «О человеческом облике». Это касается соблюдения канона классических пропорций изображения человеческого тела. Канон буддийских изображений базируется на сознательном искажении пропорций — так, например, руки Будды должны достигать колен. Однако вытянутость пропорций воспринимается глазом как изящество, и потому буддийские изображения кажутся более пропорциональными, чем живые люди. Это отличительная черта культового искусства многих религий.

Зримым воплощением сложных философских идей является статуя Ваджрасаттвы (Просветленная сущность) — одной из форм Изначального будды (Адибудды), персонификации просветленной сущности всех будд и бодхисаттв. В правой руке он держит ваджру, символ мужского начала, в левой — колокольчик, символ женского. Единство мужского и женского начала символизирует соединение активного и пассивного аспекта каждого вида духовной энергии. Эта статуя воплощает 32 внутренних и 80 внешних признаков изображения тела будды. Особенно впечатляет выражение лица божества — задумчивое и вместе с тем исполненное благорасположения. С высочайшим мастерством проработан трон, в отделке которого тонко сочетаются традиционные монгольские узоры с общебуддийскими орнаментальными мотивами, восходящими еще к древнеиндийскому искусству.

Занабазар создал изображения пяти дхьяни-будд, то есть будд созерцания. В тибетской космологии это абсолютные будды, из которых эманцируют все остальные божества. Иконографиче-

¹ Ганджур — перевод на тибетский язык буддийского канона «Трипитака», происхождение которого относится к временам Будды. Далее в тексте упоминается Данджур — тибетский комментарий к Ганджуру. И тот и другой насчитывают свыше сотни томов. Основная форма их публикации — ксилографические оттиски.

ски они отличаются только позицией рук, однако у статуй Ундур Гегена индивидуальны лицо, фигура, одежда и украшения — нет ни одной детали, которая бы повторялась. Различно и выражение их лиц — величие Вайрочаны, строгость Акшобхьи, благорасположенность Амогхасиддхи, глубокое отрешенное созерцание Амитабхи. Этот психологизм нисколько не противоречит буддийской символике образов; напротив, он вызван именно ею. Например, из Акшобхьи эмануирует множество гневных божеств, так что суровость лика дхьяни-будды вполне оправдана.

С пластической точки зрения эти статуи представляют собой контрастное сочетание ровной, предельно сглаженной поверхности тела и дробного рисунка филигранно проработанных украшений. Это придает орнаментике максимальную выразительность. Эстетическое чувство, которое возникает при созерцании такой скульптуры, играет важную роль в духовной практике — в сознании необразованных монголов того времени оно заменяло религиозный экстаз.

Тонким сочетанием психологизма и философских идей отличается небольшая статуя Майтрейи, отчасти напоминающая буддийские скульптуры Древней Индии. Будда Грядущего представлен как юноша, почти мальчик. Его поза далека от канонической неподвижности, она непосредственна, и кажется, что ветер треплет его тонкое одеяние. Майтрейя изображен без украшений, и это делает его более близким, человеческим. Два атрибута божества (ступа на лбу и сосуд кундика в руке) практически незаметны. В мировоззрении буддистов Майтрейя — не далекий небожитель, а тот, кто спешит избавить людей от заблуждений и страданий. Поэтому Майтрейя так почитаем в буддийском мире, и поэтому Занабазар так очеловечивает его облик.

Более традиционны для центральноазиатского искусства статуи Манджушри (бодхисаттва мудрости) и Амитаяса (бодхисаттва долголетия). Их лики задумчивы, взгляд отрешен, полные губы чуть улыбаются. Детализировка одежды и украшений проработана со всей возможной изысканностью. Лотосы в руках Манджушри выглядят скорее орнаментом, чем живыми цветами; еще более декоративен трон Амитаяса. Тончайшая психологическая проработка лиц в сочетании с богатством праздничного убранства — яркая черта художественного стиля Занабазара.

Неповторима стилистика, в которой Занабазар изображал женские божества, — его статуи Белой и Зеленой Тары воплощают не только философские идеи, но и идеал красоты. Тара, Спасительница — главнейшая буддийская богиня, ее

изображения хранит каждый буддист. Белая Тара Занабазара имеет облик девушки, еще не достигшей расцвета женственности, с совершенно детскими пальцами и почти плоской, неразвившейся грудью. Так через живые реалистичные черты великий мастер передает символику образа: перед нами воплощение мудрости, отрешенной от всего телесного. Одной из лучших работ Занабазара считается Зеленая Тара. Богиня сидит, опираясь на левое бедро, верхняя часть ее тела слегка развернута вправо. Напряженное, скрытое движение тела обусловлено позицией правой ноги, спущенной с трона, и дополняется жестом правой руки, касающейся колена. Весь облик Тары дышит юностью; она стройна и изящна. В отличие от остальных Тар, изображаемых как богини, более чем далекие от земного мира, Зеленая Тара выглядит круглолицей монгольской девушкой. Жизненность этого образа — не вольность великого мастера, а точное следование канону, поскольку Зеленая Тара ближе других богинь к земным страданиям людей, и облик ее должен быть более земным. То же подчеркивается ее неизменной позой — нога, спущенная с трона, как знак того, что богиня спешит помочь страждущим. Все украшения Тары — корона, серьги, ожерелье, браслеты, драгоценности на талии и на ногах — не преуменьшают красоты ее тела, и оно, просвечивающее сквозь тонкие одежды, не кажется обнаженным. Не удивительно, что среди монгол существует легенда, будто эта статуя однажды заговорила.

Работы Занабазара легко узнать по спинам — вид со спины в его скульптурах всегда проработан с максимальной тщательностью, хотя верующим запрещено заходить за спину статуй, и художник мог бы позволить себе некоторую условность изображения. Но Занабазар создавал свои шедевры не только для современников, но для вечности и хотел видеть их абсолютно законченными. Любая его работа — высочайший гимн человеческой красоте, воплощение вечного стремления к совершенному миру, исполненному гармонии.

Профессор Ринчен назвал Занабазара «монгольским Микеланджело». И это не преувеличение. Знаменитый французский искусствовед Гиль Регин так отзывался о парижской выставке «Сокровища Монголии»: «Занабазар — это великий мастер классического искусства Востока». Его творения передают божественность духа через красоту человеческого тела и выполнены столь совершенно, что воздействуют и на разум и на сердце того, кто смотрит на них. Критики сравнивают его Зеленую Тару с классическими

шедеврами европейского Возрождения, сакрализовавшими красоту и гармонию женственности и материнства.

Для Занабазара человеческая красота — это способ выражения великой силы Будды, способной одолеть зло и жестокость. Его шедевры дважды подвергались опасности уничтожения и частично были повреждены. Первый раз это было во время волнений в конце XVII столетия. Второй раз — в тридцатые годы XX века, когда во время репрессий было уничтожено более тридцати тысяч человек, цвет монгольской нации, и разрушено более семисот монастырей и храмов. Тогда погибли многие гениальные произведения искусства.

Влияние лучших произведений Занабазара благотворно сказывается на современном искусстве Монголии. В 1993 году благодаря демократическим переменам в стране выставка шедевров Занабазара была развернута в Париже, а в 1995 году Музей азиатского искусства в Сан-Франциско (США) открыл грандиозную экспозицию «Монгольское возрождение и наследие цинских императоров», где была представлена Белая Тара и некоторые другие работы Занабазара.

Время подтвердило уникальную ценность искусства Ундур Гегена. Шедевры Занабазара, созданные три столетия назад, сегодня обретают свое подлинное место в мировом искусстве.

*Занабазар. Бодхи-субурган. XVII в. Литье, позол. бронза.
Музей изобразительных искусств МНР*

*Занабазар. Вайрочана. XVII в.
Литье, позол. бронза. Музей изобразительных
искусств Монгольской Народной Республики (МНР)*

*Занабазар. Амогхасиддхи. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Музей изобразительных искусств МНР*

*Занабазар. Амитабха. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Храм-музей Чойжин-ламы, МНР*

*Занабазар. Амитабха, фрагмент.
XVII в. Литье, позол. бронза.
Музей изобразительных искусств МНР*

*Занабазар. Акшобхья. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Музей изобразительных искусств МНР*

*Занабазар. Ратнасамбхава, фрагмент.
XVII в. Литве, позол. бронза.
Храм-музей Чойжин-ламы, МНР*

Занабазар. Ситтапатра. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Монастырь Гандантэгчинлин, МНР

*Занабазар. Красная Тара. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Монастырь Гандантэгчинлин, МНР*

*Занабазар. Белая Тара. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Музей изобразительных искусств МНР*

*Занабазар. Зеленая Тара. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Музей-резиденция Богдо-хана, МНР*

*Занабазар. Майтрейя. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Монастырь Гандантэгчинлин, МНР*

*Занабазар. Манджушри. XVII в.
Литье, позол. бронза. Музей
изобразительных искусств МНР*

*Занабазар. Амитаюс. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Храм-музей Чойжин-ламы, МНР*

*Занабазар. Ваджрасаттва. XVII в.
Литье, позол. бронза.
Храм-музей Чойжин-ламы, МНР*